

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CIVIL LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-2-381-394>

EDN: DRACDL

Научная статья / Research Article

**Идеологические источники гражданского права:
аксиологическое измерение регулятивных
механизмов гражданского общества**

Е.С. Алехина

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

 Ket_as@mail.ru

Аннотация. Российская система гражданского права является базисом формирования устойчивых социальных моделей поведения, выстраивания гражданственности и укрепления политических позиций государства. Недостаточная изученность аксиологических принципов функционирования правовых структур препятствует развитию гражданского общества и модернизации социополитических отношений. *Цель исследования* – обоснование фундаментальных положений аксиологической природы гражданского права с учетом онтологических, антропологических и феноменологических принципов для дальнейшей корректировки фактического состояния гражданского права в области устойчивого социополитического развития. Интеграция социологических и аксиологических методов позволяет систематизировать идеи гражданского права в качестве ценностных структур общества. Компаративистский подход определяет направление критического анализа и сравнительной оценки различных видов юридической мысли в процессе совершенствования принципов гражданского права. Разделяя традиции континентального права, отечественная правовая система характеризуется как нормативная догма, оперирующая принципами позитивного права. Доминирование данного подхода переоценивает роль статутных законов, основанных на прагматическом подходе, обширно применяемом в российской юридической практике, что обосновывается признанием позитивистских правовых принципов в качестве первоисточника гражданского права. Однако естественное право является неотъемлемой составляющей юридической мысли, результативность которой можно проследить в ходе исторического развития правовых систем. Глубокая корреляция между правовой догматикой и юридической историей подтверждает значимость аксиологической составляющей и компаративистской методологии, позволяющей структурировать, объяснять и корректировать формальные правовые идеи.

© Алехина Е.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

На сегодняшний день данные подходы существуют только в качестве комментария к российской правовой системе, что ограничивает развитие гражданского права. Модернизация деятельности государственных органов и институтов гражданского права представляется возможной за счет признания и систематизации идеологических ценностей, восходящих из различных источников (античная философия, теология, культура), что позволит моделировать общественные взгляды с целью эффективного решения социальных вопросов и укрепления национальной политики.

Ключевые слова: аксиологический подход, гражданские правоотношения, правосознание, правовая культура, естественное право, позитивное право, правовая онтология и антропология

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в опубликованную статью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 09 апреля 2025 г.

Принята к печати: 15 апреля 2026 г.

Для цитирования:

Алехина Е.С. Идеологические источники гражданского права: аксиологическое измерение регулятивных механизмов гражданского общества // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 2. С. 381–394. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-2-381-394> EDN: DRACDL

Ideological sources of civil law: Axiological measurement of civil society regulatory mechanisms

Ekaterina S. Alekhina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 Ket_as@mail.ru

Abstract. The Russian civil law serves as the foundation for the formation of sustainable social models and for strengthening the state's political positions. An insufficient understanding of the axiological principles underpinning legal structures impedes the development of civil society and the modernization of sociopolitical relations. The purpose of the study is to substantiate the fundamental provisions of the axiological nature of civil law, taking into account ontological, anthropological, and phenomenological principles. This conceptual clarification is intended to create a basis for aligning the existing state of civil law with public expectations regarding sustainable sociopolitical development. The integration of sociological and axiological methods makes it possible to systematize civil law as a system of value-laden structures within society. The comparative-legal approach provides the framework for critical analysis and comparative assessment of different types of legal thought in the process of refining the principles of civil law. Within the tradition of continental law, the domestic legal system is characterized as a normative dogma operating on the principles of positive law. The dominance of this positivist-oriented approach tends to overestimate the role of statutory legislation grounded in a pragmatic methodology, justified by the recognition of positivist legal principles as the primary source of civil law. At the same time, natural law remains an integral component of legal thought, and its effectiveness is evident throughout the historical development of legal systems. The close interconnection between legal dogma and legal history confirms the significance of the axiological dimension and comparative methodology. Until now, however, these approaches have remained largely confined to commentary on the Russian legal system, which restricts the further evolution of civil law. The modernization of state-body operations and civil law institutions becomes possible through the recognition and systematic ordering of ideological-value elements derived from various sources – such as ancient philosophy, theology, and culture. This would enable the modelling of public legal consciousness in a way that effectively addresses social challenges and reinforces national-state policy.

Data Availability Statement. All data generated during this study are included in the published article.

Key words: axiological approach, civil relations, legal consciousness, legal culture, natural law, positive law, legal ontology and anthropology

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 09th April 2025

Accepted: 15th April 2026

For citation:

Alekhina, E.S. (2026) Ideological sources of civil law: Axiological measurement of civil society regulatory mechanisms. *RUDN Journal of Law*. 30 (2), 381–394. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-2-381-394> EDN: DRACDL

Введение

Идеологическая ценность правовой реальности любого государства находится в прямой корреляции с национальной культурой и историей, дифференцирующей определенное общество по принципам реализации внутренних аксиологических ориентиров.

Отечественная система гражданского права уходит корнями в континентальное (европейское) право, характеризующееся как фиксированный нормативный свод априорных социально-поведенческих правил (Orlov, 2019:118), применимых к обстоятельствам общественного столкновения противоречивых интересов посредством их догматического толкования (Costa, 2017:116).

Являясь продуктом романо-германского наследия, континентальное право было основано в Римской империи, затем интегрировано в Византии, Скандинавии и на Балканах (Melenko, 2017:52), что определяет траекторию мультикультурного воздействия вариативных социальных регуляторов, способствовавших формированию современной международной правовой системы.

Особенностью развития российского права, по словам Э. Аннерса, является географическая принадлежность страны к Европе и Азии, однако отправной точкой в упорядочивании правовых структур послужило вступление государства в западно-европейскую правовую семью в XVIII в. (Anners, 1994:141), а позднее под влиянием Отечественной войны произошел процесс дальнейшего реформирования системы российского права (Anners, 1994:360).

В общей правовой семье особое место занимает категория гражданского права в качестве института, ответственного за регулирование и структуризацию общественных отношений. При этом соотношение зарубежного влияния и национальных традиций приводит к симбиозу европейских и азиатских обычаев, языческих верований дохристианской Руси, религиозных воззрений православной церкви и ряда сопутствующих исторических факторов, повлиявших на общественные ориентиры России.

Гражданское право в качестве социополитического базиса общества формирует аксиологические и идеологические ориентиры граждан как представителей государства, определяет права, свободы и границы ответственности лиц, обладающих правосубъектностью, с целью поддержания общественного правопорядка и укрепления политических позиций страны.

Следовательно, в процессе выстраивания гражданственности существует проблема в определении источников гражданского права, которые в условиях

радикальной глобализации способствуют усовершенствованию внутреннего устройства российского общества, отвечающего за регуляцию социальных и политических отношений.

Как отмечает В. Орлов, для российского гражданского права специфичной проблемой является «доминирование позитивистского подхода» (Orlov, 2019:117), что существенно ограничивает доктринальное толкование международных правовых источников, оказавших влияние на развитие данной системы.

Таким образом, модернизация гражданского права невозможна без аналитического признания всесторонних идеологических источников, формирующих фактическую правовую реальность и ценностные приоритеты общества, в связи с чем целью данного исследования является обоснование фундаментальных положений аксиологической природы гражданского права с учетом ее онтологических, антропологических и феноменологических принципов.

Материалы и методы

Интеграция социологической и аксиологической методологии позволяет систематизировать идеи гражданского права в качестве ценностных структур, заключающих в себе «конвенциональный характер, формируемый в рамках интересов и потребностей конкретного общества» (Kulik, 2020:370). Когнитивный потенциал аксиологических принципов реализуется в выявлении объективных факторов функционирования действующих социальных закономерностей, в основе которых находится совокупность идеологических источников, обуславливающих правовые антиномии.

Компаративистский подход определяет критический анализ и сравнительную оценку различных видов юридической мысли, включая позитивное и естественное право, европейскую и западную системы, либеральное, социалистическое право и иные юридические структуры, прямо или косвенно воздействующие на законодательные и регулятивные процессы.

Анализ функциональных особенностей гражданского права как социально-политического явления доказывает значимость рассматриваемого института в процессе трансформации политических отношений и общественных преобразований.

Результаты исследования

Идея дескриптивности юридической истории широко пропагандируется исследователями, реализующими сравнительные методы правовых изысканий (С. Третьяков, Дж. Гордли, Д. Полдников и т.д.), однако им противостоит широко распространенный в России формально-догматический подход (Petrov & Zyryanov, 2019:94), раскрывающий современное состояние правовых систем вне исторического, культурного, политического контекста их формирования и развития. Такое расхождение между идеологией и фактической реальностью приводит к субъективному отклонению научной мысли в сторону позитивного права, исключаящего многовековой опыт естественного закона.

На сегодняшний день существует острая необходимость взаимозависимости юридической истории и сравнительного права, обусловленная фрагментарностью практических знаний, обособленных от исторического опыта. По словам Дж. Гордли, правовые нормы со временем приобретают свою аутентичную

структуру: «Таким образом, даже если бы ученый в области сравнительного права интересовался только структурой современных правил, ему потребовалась бы помощь истории» (Gordley, 2006:772), в контексте которой некоторые правила стираются, другие модернизируются под актуальные хронологические обстоятельства. Поэтому понимание современных законов возможно только в условиях сравнительно-исторического подхода.

История становления гражданского права

Идеологические основы развития правовой мысли были заложены в эпоху Древней Греции и Рима, первые упоминания о философии права относятся к VII–VI вв. до н.э. Именно этот период ознаменовался распространением правовых идей о свободе личности и самовыражении в условиях социального онтогенеза, способствовавшего расширению географических границ государств посредством мореплавания и торговли. Попытки древних греков и римлян логически осмыслить сущность окружающего мира привели к анализу человеческого бытия и закономерностей Вселенной, «в то время как их готовность интерпретировать природу различных явлений, которые невозможно объяснить эмпирическим путем, дала начало формированию философского анализа» (Melenko, 2017:54).

Фундаментальные принципы жизнеобеспечения гражданского общества хронологически относятся к этому же периоду: размышления о социальности человека, значимости общественных отношений, способах разрешения конфликтов по принципу справедливости впервые встречаются у античных мыслителей.

Дальнейшее развитие концепций естественного права произошло в период средневековья с повсеместным распространением религиозной мысли. Противопоставленный правовому позитивизму подход, определяющий верховенство таких ценностей, как мораль, нравственность и христианские идеалы, со временем охарактеризовался как «метафизика и секуляризованная версия теологии, пропагандирующей идеократию» (Orlov, 2019:129).

В эпоху Возрождения правовая система вернулась к исследованию римских гражданских норм, изложенных в Кодексе Юстиниана, в дополнение к местным законам и традициям, что привело к образованию пандектного права.

По мнению С.А. Деханова и М.С. Деханова, «пандекты и Институции выступили в качестве источников и одновременно номенов существования основных моделей построения гражданских кодексов в странах Европы и Российской Федерации» (Dekhanov & Dekhanov, 2023:17).

Позитивистское правопонимание как новейшая правовая теория появилась в XIX в. в связи с развитием промышленных капиталистических отношений (Chumakov, 2023:352). Советская правовая доктрина утвердила позитивистские основы права, согласно которым единственными законными источниками права являются письменные правила, положения и принципы, которые принимаются или признаются государством (Orlov, 2019:128). Посредством кодификации законодательства советская власть предприняла попытку систематизировать опыт предшественников, однако социоэкономические особенности планово-административной системы определили недоработки первого Гражданского кодекса в области регулирования неимущественных прав, деления недвижимости на категории движимого и недвижимого, мер ответственности должностных лиц и т.д. (Ryazantseva, 2024:33).

В отличие от западных и европейских стран внутренние процессы развития гражданского права в России всегда отличались иерархичностью и субординацией, вследствие чего концепции частного права в качестве отдельной категории не существовало вплоть до либеральных реформ, проведенных Александром II во второй половине XIX века (Feoktistov, 2021:48).

Развитие категорий прав частной собственности и переход экономики к рыночным отношениям ознаменовал дальнейшие изменения в системе гражданского права, роль которого на современном этапе значительно возросла. Так, гражданское законодательство сегодня регулирует коммерческие и договорные отношения, предпринимательскую деятельность, социальные и политические вопросы и иные процессы, затрагивающие жизнедеятельность граждан.

Источники гражданского права

Помимо обозначенных исторических предпосылок развития отечественной правовой системы одним из источников формирования российского гражданского кодекса является статутное право, распространенное в законодательных структурах англо-саксонских стран со времен Средневековья. Являясь разновидностью позитивного права, статутные начала определяются Конституцией РФ, выстраивающей нормы и иерархию гражданского законодательства.

Нормативные акты и федеральные законы также рассматриваются в качестве гражданско-правовых источников, отвечающих за урегулирование любых вопросов, не противоречащих Конституции РФ.

Дополнительные или обновленные руководящие принципы и правила в отношении гражданских вопросов могут быть отражены в Указах Президента РФ, постановлениях Правительства, а также приказах и распоряжениях органов власти по применению норм гражданского права, целью которых является координация обстоятельств, не регулируемых законом (Orlov, 2019:121).

Неотъемлемой частью отечественной правовой системы, отчасти определяющей ее истоки, являются международные документы и общепризнанные принципы организации и поддержания гражданского общества. Несмотря на то, что международные договоры, противоречащие требованиям Конституции РФ, неприменимы в России, существует ряд международных договоров, регламент которых превалирует над внутренними правовыми нормами (например, Конвенция о ликвидации расовой дискриминации, Конвенции по защите прав человека, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, Конвенция Международной организации труда и т.д.).

Как международные стандарты, так и конституционные нормы, включая требования Гражданского кодекса РФ «имеют основополагающее значение для гражданско-правового регулирования, определяющие содержание и формы права собственности, а также признаки правоспособности граждан» (Grigoriev, 2020:134).

Правовые обычаи и традиции, исторически укоренившиеся в сознании граждан в качестве регулятивных форм, восполняющих нормативные пробелы в области систематизации тех или иных гражданско-правовых обстоятельств, также являются источником гражданского права, объективизирующим устоявшиеся модели поведения в сфере социальных и семейных взаимодействий, предпринимательства, торговли и трудовых отношений.

Таким образом, интегративность регулятивных и организационных форм в сфере гражданского права определяется комплексностью его источников и многоуровневостью связей между участниками этих отношений, их правами, интересами и обязанностями.

Гражданское право как мультифакторный феномен

Согласно онтологическим положениям гражданское право является многофакторным феноменом по причине того, что его компоненты сами представляют собой вариативные процессы (Varga, 2012:318). Вопрос о том, какие составляющие воздействуют на формирование гражданского права, а какие являются его производными, до сих пор остается открытым. Классическими детерминантами права считаются история развития общества и его культуры, что подтверждается культурно-антропологическими обобщениями результатов фундаментальных социологических исследований (Varga, 2012:318), согласно которым закон (законотворчество, правоприменение и юридическая практика) может быть как результатом принудительной силы государства, так и реализацией общепринятой социальной деятельности, способной дифференцироваться во времени по отдельным функциям в рамках институционализации и совершенствования существующих регулятивных систем (Varga, 2013).

Таким образом, онтология гражданского права является сложным явлением, включающим взаимодействие, взаимопроникновение и постоянное развитие как минимум трех факторов: общественный правопорядок, процесс принятия решений правовыми органами и социальная практика (Varga, 2012:320). В соответствии с философскими интерпретациями функций и принципов права закон не может рассматриваться статично, т.е. правовые процессы могут быть кастомизированы и преобразованы путем переплетения, разделения и добавления определенных компонентов. В этой связи гражданское право является динамическим фактором реальности: его компоненты постоянно реагируют на внешние вызовы, что приводит к внутреннему смещению акцентов. Вот почему закон находится в непрерывном и бесконечном движении внутренних изменений, варьируясь между качествами, отвечающими аксиологическим системам общества и нормативным ограничениям со стороны власти.

Онтологический подход к исследованию основ гражданского права подразумевает важное утверждение, касающееся самой природы права и его рационального толкования, о том, что необходимо рассматривать как идеологию, так и деонтологию юридической мысли в качестве внутренних характеристик права (например, доктрины правового позитивизма в гражданском и общем праве) (Varga, 2013). Изучение и принятие подобных противоречий представляется важным шагом к осознанию того, что, разрывая узко унифицированный и формализованный взгляд на право (что соотносится с четкими определениями, предоставляемыми нормативными конвенциями о приемлемых способах законотворчества и правоприменения) с аксиологическими воззрениями, регулятивная система приходит к невозможности кодификации всех принципов реализации закона, поскольку он всегда подвержен динамизму, присущему социально-правовой практике.

Таким образом, принимая любую модель правовой действительности в качестве единственно верной управленческой системы общества (будь то кодифицированное законодательство, прецедентное право, религиозные доктрины и т.д.), исследователи

исключают историко-культурный контекст развития права, а также практику самоуправления общества и социальной саморегуляции, в рамках которой население имеет возможность выбирать и решать, какие из конкурирующих способов генерации и формирования общественно-нормативных явлений должны быть приняты как законные, исключительные, первичные, общепризнанные или дополнительные (Varga, 2014).

Следовательно, мы приходим к утверждению факта о том, что множество способов создания и формирования закона могут одновременно преобладать и утверждать себя в общественной практике (с различным воздействием, эффективностью и формальностью). В конечном итоге, подобная функция социальной саморегуляции не сможет стать доминирующей силой или официальным способом формирования закона, однако она позволит толерантно сосуществовать и взаимодействовать нескольким правовыми системам в едином социокультурном пространстве.

Как мы считаем, ни одна из правовых моделей общества не может эффективно преобладать в полной изоляции от других: они функционирует во взаимном влиянии и кооперации, укрепляя или ослабляя друг друга (Varga, 2014). Это подтверждает многоплановость и мультифакторность гражданского права, на развитие которого воздействуют как исторические, социологические и культурологические ценности, технологические трансформации, так и факторы глобализации международных отношений (Kulinchenko, 2023).

Как отмечает Н.Н. Кулиниченко, «технологические изменения сильно повлияли на развитие гражданского права, особенно в области электронной коммерции, с развитием которой стали распространены электронные контракты и цифровые правоотношения, особенно остро встают вопросы о защите прав онлайн-потребителей, безопасности онлайн-платежей и конфиденциальности данных» (Kulinchenko, 2023:76).

В рамках процесса цифровизации аксиология гражданского права претерпевает значительные изменения, выражающиеся в трансформации объектно-субъектных правоотношений: появление новых объектов и субъектов права (цифровые личности, искусственный интеллект и электронные программы, обладающие уникальными правами и ответственностью), формирование новых видов прав (цифровые права), цифровизация процесса заключения сделок, распространение применения электронных документов и подписей (Ivliev, 2024), что в совокупности требует адаптивных подходов к поддержанию и развитию аксиологических ценностей в области правового регулирования вариативных цифровых взаимодействий.

Вопросы глобализации расширяют границы правовых взаимодействий и открывают для человека иные взгляды на взаимодействия граждан различных сообществ. Принимая тот факт, что мир состоит из различных культур, к правовым функциям гражданского права добавляется уважение по отношению к ним и распространение основополагающих социокультурных знаний, поэтому социологические, антропологические и культурологические принципы права заключаются в развитии международной толерантности и просвещении в сфере коллизии права (Aboueleid, 2022).

Международные трансформации в области гражданского права воздействуют как на правовую онтологию, так и на антропологию права. «Содержание правовой онтологии состоит в определении форм, способов существования права и смысла его бытия. Без ответа на эти вопросы невозможно понять политико-правовую

реальность как сферу жизнедеятельности общества» (Artyemov & Afanasyev, 2018). Значимость юридической антропологии раскрывается в понимании права как части культуры, в изоляции от которой правовая деятельность не может существовать.

Таким образом, определяя фундаментальную природу гражданского права, необходимо учитывать следующие постулаты:

1. Право является динамичным и изменяющимся явлением, обуславливающимся непрерывностью процессов социальной практики;
2. Закон не является единственным основанием функционирования общества, к нему добавляются иные ценности и ориентиры (соединяясь, дополняя и усиливая друг друга);
3. Категоричное исключение аксиологических ценностей из первооснов гражданского права невозможно и нерационально с точки зрения правовой онтологии и антропологии права (Artyemov & Afanasyev, 2018).

Основываясь на вышесказанном, мы не можем представить унифицированную систему гражданского права («закон в целом») (Varga, 2012:325) в отдельный момент времени как единообразный и полный свод правил. Будучи явлением, возникающим из различных непрерывных и встречных движений, право всегда отображает различные стороны, компоненты и способы юридической деятельности в условиях конкретного сообщества. Следовательно, необходимо сформировать новую парадигму гражданского права, «которая станет убедительной и работоспособной моделью, позволяющей объяснить мультифакторность права и всего разнообразия его культурообусловленных и аксиологических локальных проявлений, которые должны в итоге привести к синтезу как в области методологии, так и в сфере построения фундаментальных юридических концепций» (Kostogryzov, 2017:96).

Аксиологические основы гражданского общества

Как было отмечено выше, источником идей правопорядка, справедливости, равенства и норм правоприменения, гарантирующих благополучие общества, является римское право. Согласно Дигестам Юстиниана, «закон является властелином над всеми природными и человеческими делами. Он должен быть регулятором, правителем и проводником как хороших, так и плохих людей, и таким образом быть эталоном справедливости, а для существ политических – предписанием того, что должно быть сделано, и запрещением того, что не должно быть сделано» (Doliwa, 2023:54). Другими словами, право является основанием для формирования нравственности, как следствие, аксиологические и прикладные принципы права неделимы друг от друга.

Каждая норма права, модель гражданского поведения, юридическая процедура несут собственную положительную ценностную нагрузку, направленную на достижение определенного конструктивного результата, так называемую выгоду (чтобы договорное обязательство выполнялось надлежащим образом и в срок; виновный правонарушитель подлежит заслуженному и надлежащему наказанию, а невиновный мог избежать необоснованного правового преследования; права и обязанности граждан соблюдались и защищались и т.д.) (Lang, 2020). Достижение указанных результатов в правовом регулировании свидетельствует об установлении и торжестве таких аксиологических категорий, как свобода, справедливость и равенство. Аксиология права широко влияет на принципы любой правовой системы, в частности на гражданское право (Zaibert, 2016), поскольку ценностные ориентиры

устанавливают границы гуманности и гарантируют справедливость закона (Рено, 2019), и как следствие, аксиология обрамляет правовую систему, формируя ее ядро.

Многовековой опыт государственного управления разных стран показывает, что исключение принципов естественного права приводит к утилитарности и формализации общества, в котором властные структуры безнаказанно тяготеют к тирании и авторитаризму.

Философская природа права заключается в гибкости и вариативности регулятивных подходов. Как заметил Аристотель, общие правила, ввиду обширности и разнообразия человеческих дел, применимы не во всех возможных случаях, вследствие чего иногда необходимо рассматривать каждый случай индивидуально (Doliwa & Doliwa, 2023:55). Равноправие и истинная справедливость, являясь производными от естественного права, должны быть основой законотворческой деятельности; опуская данные принципы, гражданское право нуждается в дополнении и исправлении.

Утверждение ценностей естественного права в качестве идеологических основ гражданского общества рассматривается в рамках христианской традиции. Еще в XIII в. Фома Аквинский выделил три вида законов, лежащих в основе правопорядка: вечный закон, естественное право и позитивное право (Szlachta, 2008:136–137). В духе Аристотеля Аквинский утверждал превосходство равенства, выведенного из первых двух систем, над порядком позитивного права и считал его своего рода руководящим принципом (Doliwa & Doliwa, 2023:55). Согласно данной концепции, естественная справедливость играет роль механизма, который исправляет позитивное право, чтобы осуществлять правосудие там, где на это не способен закон.

Как отмечает С. Прутис, благодаря трудам Ф. Аквинского и правовому наследию античности концепция естественной справедливости оказала значимое влияние на юридическую мысль современности (Prutis 2014:207), без которой система гражданского права не может считаться целостной и правомерной.

Несмотря на разнообразие социокультурных, политических и экономических процессов, воздействующих на систему права в определенный хронологический отрезок, «подлинно действующим можно считать лишь то право, которое отражает такие общественные феномены, как правосознание, правовая культура и правовая идеология» (Dzhamalova & Ramazanova, 2020:15).

Являясь одновременно источниками и формами права, отмеченные концепты играют ключевую роль в выстраивании устойчивого гражданского общества посредством формирования аксиологических установок, когнитивно-психологических качеств, поведенческих моделей и иных содержательных представлений граждан о социально-правовой действительности.

Как отмечают исследователи, высокий уровень развития общественного правосознания и правовой культуры в совокупности с рациональной политической организацией составляют идеальный источник права (Dzhamalova & Ramazanova, 2020:15).

Реконструкция идей правосознания в рамках гражданского кодекса крайне необходима для теоретического объяснения социальных и политических процессов, форма и содержание которых могут рассматриваться в двойственном варианте: их естественном виде или окончательном синтезе с культурными обстоятельствами (Varga, 2015:2002).

Правовая культура при должных методологических обоснованиях может стать подавляющей общественной силой, производящей в ходе своего развития модернизационный политический потенциал, трансформирующий социальную реальность.

Таким образом, идеологическими источниками гражданского права являются такие естественно-правовые атрибуты, как правосознание и правовая культура, которые не могут быть отделены от нормативных государственных предписаний.

Сепарация позитивного и естественного права рассматривается учеными как разделение «тела» и «души» (Varga, 2015:2002), что объясняет философскую дилемму отличительных аспектов гражданского права как «писанного закона» и «действующего закона». По словам К. Варга, онтологическая перспектива является изначальной по отношению к актуальности любого эпистемологического подхода (Varga, 2006:362). Следовательно, правовая идеология как часть социального существования не может считаться ни истинной, ни ложной формой общественного сознания, но является одним из фундаментальных компонентов онтологии права.

Соответственно, так называемый юридический взгляд на мир (Varga, 2006:365), рассматриваемый в качестве формальных правовых принципов, является лишь дополнением к истинному закону, успешно существовавшему в обществе с древнейших времен. В связи с чем мы предлагаем практическую реализацию аксиологических принципов в рамках действующего законодательства и гражданского права посредством следующих рекомендаций:

1. Проработка методологической базы, уточняющей и закрепляющей такие аксиологические понятия, как правовая ценность, правовая культура, правосознание, этика, справедливость и т.д.;

2. Систематизация принципов правотворчества и правоприменения в соответствии с функциями и подходами правовой аксиологии с целью преодоления существующих законодательных противоречий;

3. Моделирование процессуальных и судопроизводственных аксиологических оснований практической юриспруденции;

4. Организация системы оценки и мониторинга процесса внедрения правовой аксиологии в действующее законодательство РФ в соответствии с предложенными принципами и подходами.

Заключение

Согласно приведенному выше исследованию различных этапов развития правовой мысли, начиная с античности и заканчивая современностью, а также анализу идеологических и аксиологических основ гражданского права, все рассмотренные источники по-разному влияли на процессы его становления и эволюции. Тем не менее, постепенный синтез этих воздействий в конечном итоге вызвал появление универсального социально регулирующего явления – гражданского права.

Динамичность процессов, происходящих в гражданском обществе, коррелирует с изменениями социально-политических условий, мотивирующих такие противоречивые реакции населения как гражданский абсентеизм или активное участие в жизни страны. При этом количественные измерения деятельностных показателей социально активных граждан отражают их достаточно малое количество, причиной чему являются субъективные убеждения и стереотипы населения о безуспешности общественного влияния на политические решения власти.

Возможности вовлечения гражданского общества в социополитические процессы реализуемы посредством активизации государственных органов и институтов гражданского права, модернизация деятельности которых представляется возможной за счет признания и систематизации идеологических ценностей, восходящих из различных источников, будь то: античная философия, средневековая и правовая теология, культурные коды общества и различные формы естественного права (правовая культура, правовая идеология и правосознание).

Естественно-правовая доктрина долгое время была исключена из правовых источников в отечественной юриспруденции (на сегодняшний день решения многих юридических вопросов по-прежнему опираются на принципы позитивного права). Правовая доктрина в основном относится к теоретической юриспруденции, в то время как в прикладном праве она все еще играет второстепенную роль.

Несмотря на то, что актуальный Гражданский кодекс РФ содержит многие доктринальные нормы (принципы равноправия, свободы, исключение дискриминации и т.д.), идеологические источники права не признаются в качестве авторитетной догмы или считаются устаревшими отдельными исследователями. Однако мы уверены, что аксиологическая аргументация естественно-правовых источников способствует развитию герменевтических подходов в юридической науке, что позволяет моделировать и оценивать общественные взгляды с целью эффективного решения социальных вопросов и укрепления национальной политики.

References / Список литературы

- Aboueleid, T. (2022) Legal anthropology Introduction to anthropology of law, concept, history and the importance of anthropology study. *The court of appeal – Ministry of Justice*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/361722723> (accessed: 05th May 2025).
- Anners, E. (1994) *History of European Law*. Trans. Valinskii, R.L., Volkov, A.M., Isaev, M.A. & Shenyavskaya, T.L. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).
Аннерс Э. История европейского права (пер. со швед.). М.: Наука, 1994. 397 с.
- Artyemov, V.M. & Afanasyev, V.S. (2018) Legal Ontology and Legal Anthropology: Theory Issues. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. (2 (46)), 17–22. (In Russian). EDN: XSQTVZ.
Артёмов В.М., Афанасьев В.С. Правовая онтология и правовая антропология: вопросы теории // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 17–22. EDN: XSQTVZ.
- Chumakov, R. Kh. (2023) Positivist legal understanding: Definition, sources, advantages and disadvantages. *Skif. Student science issues*. (1 (77)), 352–357. (In Russian). EDN: BPBG0Y.
Чумаков Р.Х. Позитивистское правопонимание: понятие, источники, преимущества и недостатки // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 352–357. EDN: BPBG0Y.
- Costa, R.O. (2017) Between Creativity and Arbitrariness: The Search for Legitimacy and Rationality in Constitutional Reasoning. *Athens Journal of Law*. 3 (2), 99–120. <https://doi.org/10.30958/ajl.3-2-2>
- Dekhanov, S.A. & Dekhanov, M.S. (2023) Pandecten and Institutional Models in Civil Law. *Evrasijskaya advokatura*. (4 (63)), 16–20. (In Russian). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_63_4_16 EDN: BHLMHZ.
Деханов С.А., Деханов М.С. Пандектная и институционная модели в цивилистике // Евразийская адвокатура. 2023. № 4 (63). С. 16–20. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_63_4_16 EDN: BHLMHZ.
- Doliwa, A. & Doliwa, K. (2023) Axiological and philosophical perspectives of distinguishing private law (against the background of public law). *Eastern European Journal of Transnational Relations*. 7 (2), 49–57. <https://doi.org/10.15290/eejtr.2023.07.02.06> EDN: GNASZB.

- Dzhamalova, Eh. K. & Ramazanova, Z.G. (2020) To the question of legal consciousness as an ideological source of law. *Law Bulletin of Dagestan State University*. 35 (3), 14–18. (In Russian). <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2020-35-3-14-18> EDN: QHOIWO.
Джамалова Э.К., Рамазанова З.Г. К вопросу о правосознании как идеологическом источнике права. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 35. № 3. С. 14–18. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2020-35-3-14-18> EDN: QHOIWO.
- Feoktistov, A.V. (2021) Development of Civil Law in Russia. *Electronic scientific journal Science. Society. State*. 9 (4 (36)), 46–55. (In Russian). <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-4-6> EDN: PJQKAP.
Феоктистов А.В. Развитие гражданского права в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2021. Т. 9. № 4 (36). С. 46–55. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-4-6> EDN: PJQKAP.
- Gordley, J. (2006) Comparative law and legal history. In: Reimann, M. & Zimmermann, M. (eds.) *Oxford Handbook of Comparative Law*. Oxford, Oxford University Press, pp. 754–772.
- Grigoriev, A.I. (2020) Sources of civil law. *Forum of Young scientists*. (1 (41)), 132–136. (In Russian). EDN: SRTYIZ.
Григорьев А.И. Источники гражданского права // Форум молодых ученых. 2020. № 1 (41). С. 132–136. EDN: SRTYIZ.
- Ivliev, P.V. (2024) The impact of digitalization on civil law relations. *Law and state: Theory and practice*. (11 (239)), 388–390. (In Russian). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_11_388 EDN: WGOPYO.
Ивлиев П.В. Влияние цифровизации на гражданские правоотношения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239). С. 388–390. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_11_388 EDN: WGOPYO.
- Kostogryzov, P. (2017) Legal anthropology in search for a paradigm. *Research Yearbook Institute of Philosophy and Law Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 17 (4), 81–99. (In Russian). <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.17.4.8199> EDN: ZXKRKJ.
Костогрызов П.И. Юридическая антропология в поисках парадигмы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. № 4. С. 81–99. <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.17.4.8199> EDN: ZXKRKJ.
- Kulik, O.V. (2020) The value of socio-axiological methodology in the law-making processes research. *State Legal Research*. (3), 368–372. (In Russian). EDN: DBXWJD.
Кулик О.В. Значение социо-аксиологической методологии в исследовании правотворческих процессов // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 368–372. EDN: DBXWJD.
- Kulinchenko, N.N. (2023) Evolution of civil law: From ancient civilizations to the present. *Actual scientific research*. (40 (170)), 73–77. (In Russian). EDN: VZJYUV.
Кулинченко Н.Н. Эволюция гражданского права: от древних цивилизаций до современности // Актуальные исследования. 2023. № 40 (170). Ч. I. С. 73–77. EDN: VZJYUV.
- Lang, P.P. (2020) Legal axiology in the information society. In: Samara State University of Economics. In: *Proceedings of the II International Scientific Conference GCPMED 2019 – Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development*. Samara, European Publ., pp. 778–783. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.112> EDN: VKWJXR.
- Melenko, S. (2017) The Ideological Sources of European Law: Their Types and Axiological Nature. *Erlhiivs'kij žurnal*. 1, 52–59. <https://doi.org/10.31861/ehrlchsjournal2017.01.052>
- Orlov, V. (2019) Legal Sources and Interpretation in Russian Civil Law. *Athens Journal of Law*. 5 (2), 117–136. <https://doi.org/10.30958/ajl.5-2-2>

- Peno, M. (2019) Philosophy of punishment: Normative models and construction principles of legal systems. *Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu*. 69 (3), 411–432. <https://doi.org/10.3935/zpfz.69.3.04>
- Petrov, A.V. & Zyryanov, A.V. (2019) Formal-dogmatic approach to the legal science in the modern conditions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*. 19 (1), 94–99. (In Russian). <https://doi.org/10.14529/law190114> EDN: YZDXYD.
- Петров А. В., Зырянов А. В. Формально-догматический подход в юридической науке в условиях современности. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 1. С. 94–99. <https://doi.org/10.14529/law190114> EDN: YZDXYD.
- Prutis, S. (2014) The roots of the principle of equity as a leading principle of private law [„Korzenie” słuszności jako zasady wiodącej prawa prywatnego]. *Białystok Law Studies [Białostockie Studia Prawnicze]*. 17, 207–215. (In Polish). <https://doi.org/10.15290/bsp.2014.17.17>
- Ryazantseva, E.A. (2024) Civil law in the Russian legal system: Stages of evolution. *MCU Journal of Legal Sciences*. (3 (55)), 29–36. (In Russian). EDN: EYSSUU.
- Рязанцева Е. А. Гражданское право в правовой системе России: этапы эволюции // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 3 (55). С. 29–36. EDN: EYSSUU.
- Szlachta, B. (2008) *Justice, law, and authority in the thought of St. Thomas Aquinas [Sprawiedliwość, prawo i uprawnienie w myśli św. Tomasza z Akwinu (zarys problematyki)]*. In: Bartula, P. & Haremska, K. (eds.) Kraków, Księgarnia Akademicka Publ., pp. 129–150. (In Polish).
- Varga, C. (2013) Comparing laws and comparing legal cultures. *Advances in law studies*. 1 (1), 12–17. <https://doi.org/10.12737/394> EDN: RWFPKF.
- Varga, C. (2015) From the ontology of social being to the law’s ontology. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 10 (8), 2002–2017. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2015-8-10-2002-2017> EDN: UNEVHJ.
- Varga, C. (2014) Law as history? Law as culture? In: Albanian Institute of Sociology & the European University of Tirana. *International Conference on law and values in contemporary society, 21–22 November 2014*. Tirana, Albanian Institute of Sociology Publ.
- Varga, C. (2006) Theory and Practice in Law: On the Magical Role of Legal Technique. *Acta Juridica Hungarica*. 47 (4), 351–372. <https://doi.org/10.1556/AJur.47.2006.4.2>
- Varga, C. (ed.) (2012) Multifactoriality. In: *The Paradigms of Legal Thinking*. Budapest, Szent István Társulat Publ., pp. 318–325.
- Zaibert, L. (2016) Rules, games, and the axiological foundations of (international) criminal law. *International Criminal Law Review*. 16 (2), 346–360. <https://doi.org/10.1163/15718123-01602007>

Сведения об авторе:

Алехина Екатерина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Процессуальное право», Донской государственной технической университет; 344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

ORCID: 0000-0002-1167-6378; SPIN-код: 4468-8616

e-mail: Ket_as@mail.ru

About the author:

Ekaterina S. Alekhina – PhD in Economics, Associate Professor of Procedural law department, Don State Technical University; 1 Gagarina Square, Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1167-6378; SPIN-code: 4468-8616

e-mail: Ket_as@mail.ru